

Алена Чапаева

16+



Даже не думай

(Мартин 1001)

Алена Чапаева

Даже не думай (Мартин 1001)

<https://litres.ru/50635221>

SelfPub; 2022

Аннотация

Небольшая по объему, но насыщенная событиями повесть начинается с перечисления, кажется, всех страхов современного человека и человечества. Многочисленные дроны и возможность за считанные мгновения прочитать все, в том числе сокровенные и случайные мысли человека; «искусственные деревья с ароматом, «идентичным натуральному», вооруженные антисептиком», а также постепенный уход в виртуальный мир; агрессивные мигранты, религиозные фанатики и беспредельщики, после которых «от благородной воспитанной старой Европы не сохранилось и следа» и уже европейцам пришлось эмигрировать. В общем, всего страшного сконцентрировано столько, что уже не совсем страшно. Антиутопия настолько антиутопична, что уже пародийна.

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алена Чапаева

Даже не думай

(Мартин 1001)

«Впервые миллионы людей на всей земле достигли такого уровня развития, при котором они чувствуют, что жизнь бессмысленна.

Именно поэтому человечество движется к глобальному самоубийству...»

Ошо Раджниш «Разум»

1

Ближе к 2030 году снующие в городском небе дроны стали такой же обыденной вещью, как стаи птиц в былые времена. Прикрывая головы зонтами в поисках спасения от установившейся надолго непогоды, люди по привычке принимали мельтешение дронов за полеты птичьих стай. Многие горожане были уверены, что над их головами по-прежнему снуют вездесущие голуби и вороны.

Но это были дроны.

Было еще другое: искусственные деревья с ароматом «идентичным натуральному», вооруженные антисептиком, с установленными в диковинных цветах видеокамерами, вели наблюдение за порядком на городских улицах. В то же время, человеческим умом они воспринимались как вполне настоящие растения. Да, это был обман, о котором знали все, но никому не приходило в голову возмущаться по этому поводу. Жизнь была отлаженной, безопасной и удобной для обывателя городской черты. Если же кто-то хотел увидеть увидеть живой лес, он мог уехать на поезде за сотню-другую километров от столицы. Там были деревья, птицы и настоящие дикие звери. Требовалось, правда, пройти неприятную бюрократически затяжную процедуру разрешения и оформить недешевый пропуск. Похождения смельчаков за пределы городской черты постоянно транслировались по телевидению

и на специальном интернет-ресурсе. Этого было достаточно, чтобы среднестатистический гражданин мог понять: делать за так называемым “Третьим кольцом” нечего. Гораздо безопаснее и дешевле надеть на себя виртуальный шлем и оказаться вполне реальным сталкером в страшном дремучем лесу, где графикой изображены чудесные лианы, а интерактивным участием можно разрешить опасные и увлекательные задачи.

Да, не каждый мог позволить себе роскошь охотиться на дикого кабана или сходить в настоящие горы, но этот первобытный риск не всякому и требовался. За последний год пропуск “за пределы Третьего кольца” в столице оформило только 200 безумцев, притом, что население города достигло почти сотни миллионов человек.

Объединенная столица, бывшие Москва и Санкт-Петербург, по-прежнему не имела единого названия и имела двух разных губернаторов, из-за чего двуглавый орел на гербе приобрел новый смысл и подтекст. Школьники даже писали сочинения на тему «Как у орла на гербе две головы, так у моей единой страны есть две столицы».

В связи с усиливающимися из года в год ветрами, дроны без конца требовали совершенствования своей системы и доработки деталей. Повышая сопротивляемость устройств ветру и вирусам-шпионам, конструкторы добились небывалых результатов: дроны стали самостоятельно взаимодействовать между собой, без конца повышая производитель-

ность друга. Система одного дрона могла полностью обезопасить, исправить и переписать программное обеспечение другого. Для этого не требовалось обращаться в центр поддержки или вызывать программера -бота, как это было еще несколько лет назад. Дроны самостоятельно отслеживали, выявляли и устраняли проблему, получали обновления и ставили усиленные датчики для учета и уничтожения неопознанных объектов, то есть дронов, не подотчетных военизированной системе «Дикая орхидея».

Следует сказать несколько слов об этой системе.

Она появилась во время окончательного разрыва дипломатических отношений между странами бывшего СНГ и Западной коалицией, возникшей на месте некоторых стран, покинувших бывший Европейский Союз. То, что ЕС впоследствии сохранил свое название, не изменило сути наступившей эпохи краха западной глобализационной системы управления. Сохранившие свои первоначальные названия страны наполнились таким контингентом, что от благородной воспитанной старой Европы не сохранилось и следа, а вынужденные эмигрировать на другие континенты представители интеллигенции и ученого сословия рассредоточились между Северной Америкой, Штатами, Африкой и Австралией.

Значение принадлежности человека к какой-то определенной нации или государству если и подтверждалось наличием паспорта, то носило характер более-менее случайный.

В этих условиях было очень важно понимать личность человека и его склонность к совершению преступлений. Выходцу из Германии, Австрии или Франции следовало подтвердить свою благонадежность, пройдя определенный тест, и он вполне мог в считанные дни стать гражданином любой выбранной им точки мира.

Этот фокус невозможно было повторить с Россией, Китаем или странами Азии. Миграционные службы этой части мира, словно железным занавесом, старой доброй бюрократической системой оборонялись от иностранцев и сохраняли своих сограждан от стремления покинуть пределы родины.

Желающий принять гражданство России еще недавно должен был пройти девять кругов бумажного ада прежде, чем получит вид на жительство. С помощью “Дикой орхидеи” процесс удалось усовершенствовать. Для упрощения процедуры стали использовать дроны, которые фиксировали на камеры перемещения все население внутри столиц. Сумев увеличить качество картинки за счет повышения разрешения отдельных кадров видеоматериала, конструкторское бюро информационных систем ВКС России добились невероятного результата: любого человека можно было найти в глобальной сети и отследить его биографию. Таким образом, осуществлялся жесткий отсев желающих попасть в Россию иностранцев. Более 60 процентов туристов получали бесповоротный отказ во въезде, многим предлагали приехать “в следующий раз”...

Впрочем, некоторым везло.

Среди этих немногих был бывший гражданин Германии Мартин Додер-Завальский. Познакомившись с русской Катей, Мартин решил во что бы то ни стало переехать не в Канаду или Израиль по примеру своих однокашников, а в ненастную и угрюмую Россию с ее плохой погодой и вечными безответными вопросами... Россию, в которой была почти идеальная, хорошо оборудованная “подземная жизнь” в глубоких ветках многоуровневого столичного метрополитена, но которая по факту занимала всего одну треть отмеченной на карте территории.

Мартина Россия не напугала, скорее очаровала. Все эти конвои, овчарки на границах, колючая проволока, казались ему прекрасным антуражем, который страна совершенно справедливо вытащила из глубоких исторических закромов и надолго оставила в качестве своей визитной карточки иностранцам, желающим проникнуть внутрь законсервированного и вполне в себе уверенного государства. “Так и нам надо было!” – думал Мартин, проезжая мимо бесконечных строев марширующих в ногу солдат. Он вырос в квартале, где всем заправляли выходцы из стран “третьего мира”, многие из которых были религиозными фанатиками. Эти потомки жестоких восточных завоевателей, возомнившие себя хозяевами Европы, позволяли своим сородичам сжигать на

площади книги и картины, если их не устраивало политические взгляды авторов или религиозное содержание изображаемых вещей. Многие плохо относились к коренному населению, проявляли явное неуважение к старикам, не считались с правами женщин и пугали детей. Семью Мартина выселили из собственного дома, когда в городе возводили очередной квартал для переселенцев. Компенсации от государства хватило лишь на то, чтобы купить небольшую дешевую квартиру в пригороде. Мартин вдоволь насмотрелся на упадок родной Германии и готов был ехать куда угодно, лишь бы не оставаться в заложниках когда-то справедливой демократической системы. Системы, где отслеживался и корректировался каждый шаг коренных жителей, но при этом сотни тысяч “пришлых”, без паспортов и виз, могли делать все, что им заблагорассудится. Мартин чувствовал себя изгоем в старой Европе, а в Новую, образовавшуюся из экономически сильных стран-лидеров, его, как человека с точки зрения Главной Экономической Службы неблагонадежного, не пускали.

Получив от немецких властей разрешение на выезд, Мартин незамедлительно покинул Германию и уехал сперва в Латинскую Америку, помогать строить новый промышленный квартал, затем на Кубу, где нужны были кибер инженеры. По окончании контракта Мартин получил за работу не только деньги, но и туристическую путевку в горный лагерь на юге России. Мартин увлекался альпинизмом и ре-

шил, что возможность покорить Эльбрус в жизни выпадает только один раз.

Мартин долго готовился к путешествию. Он мечтал увидеть заснеженные пики гор, ледники и раскатыстые реки. Ему снились переходы по трудным тропам, чудесные пейзажи и веселые друзья, которые должны были сопровождать его в походе. Однако, все вышло иначе. В аэропорту Москвы туриста встретила мрачная погода, ветер, полиция с овчарками и промозглый дождь.

В связи с непогодой путешествие к вершине Мартину совершить не удалось. Зато при проверке документов на приграничной полосе он впервые встретил Катю. Этот случай повлиял на решение немца навсегда закрыть за собой “железный занавес” и остаться в хмурой стране изучать русские традиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.